

На правах рукописи

Будникова Наталья Николаевна

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ВЫРАЖЕНИИ
СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ РУССКОГО,
АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА**

10.02.01 – русский язык

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Курск – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Хроленко Александр Тимофеевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Петренко Ольга Александровна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Защита состоится 14 октября 2009 г. в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета.

Автореферат разослан «__» сентября 2009 г.

Ученый секретарь объединенного диссертационного совета
доктор филологических наук

И.С. Климас

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению разнопорядковых единиц с семантическим компонентом 'сравнение' в языке русского, английского и немецкого песенного фольклора. Категория сравнения занимает особое место в языковой картине мира, поскольку «ее основа заключена в самой способности человека сравнивать и сопоставлять явления своего ментального опыта и объективного восприятия» (Е.А. Заруднева). Компаративные единицы представляют собой важный материал для постижения механизмов познания мира человеком. Сравнение относится к числу языковых универсалий, обнаруживающихся практически в любом языке.

Будучи многогранным явлением, сравнение выступает объектом исследования целого ряда наук: философии, логики, психологии, лингвистики. В филологии существует несколько подходов к изучению этого явления. Особенно часто описываются структурно-семантические особенности различных типов сравнения (С.Б. Абсаматов, Е.В. Гулыга и М.Д. Натанзон, Ф.В. Даутя, А.Ф. Прияткина, А.К. Федоров, М.И. Черемисина и др.). Сравнение также рассматривается в рамках теории функционально-семантических полей, предполагающей объединение разноуровневых языковых единиц на основе общности выражаемого ими значения и выполняемых ими функций в составе поля (Е.В. Гулыга и Е.И. Шендельс, О.В. Кравец, И.В. Левит, А.В. Николаева, Н.С. Федосеева). Сравнение как выразительное средство и стилистический прием привлекло внимание В.В. Вомперского, И.Р. Гальперина, А.И. Ефимова, Э.Г. Ризеля и Е.И. Шендельса, Б.В. Томашевского и др. Устойчивые сравнения рассматриваются в работах Н.Н. Амосовой, А.В. Кунина, Л.А. Лебедевой, В.М. Огольцева, Н.М. Сидяковой, А.В. Терентьева и др.

В последние годы появились исследования, рассматривающие сравнение как элемент этноязыковой картины мира, выявляющие влияние культуры и мышления на структуру и семантику сравнительных единиц. Лингвокультурный аспект сравнения стал предметом изучения Г.И. Абрамовой, Т.Ф. Волковой, К.Э. Нагаевой, Е.В. Новиковой, М.В. Румянцевой, Л.И. Харченковой и Ю.А. Шашкова и др. В некоторых работах сопоставляются сравнения разных языков, что позволяет выявить сходство и различие их структуры, семантики и функций (Л.Б. Воробьева, Л.И. Ильясова, Т.Н. Николаева и др.). Идеи и научные положения этих ученых послужили *теоретической базой* данного исследования.

Наша работа выполнена в рамках кросскультурной лингвофольклористики – нового направления, сложившегося в курской школе лингвофольклористики, которое основывается на сравнении фольклорно-языковых явлений, принадлежащих устному народному

творчеству двух и более этносов, что позволяет выявить культурные смыслы, аккумулированные в отдельных лексемах и текстах, обнаружить общее и специфическое в традиционной культуре этносов, исследовать феномен этнической ментальности.

Актуальность исследования обусловлена:

– необходимостью более глубокого изучения взаимосвязи ментальности, языка и культуры этноса;

– тенденцией к расширению области кросскультурных исследований;

– недостаточной изученностью проблем национально-культурного своеобразия сравнительных конструкций, влияния национального менталитета на структуру и семантику компаративных единиц.

Объектом нашего исследования стали тексты русских, английских и немецких фольклорных лирических песен.

Предметом изучения являются сравнительные конструкции в трех народно-песенных традициях.

Всего отобраны 361 сравнительная единица из русскоязычных, 300 сравнений из англоязычных и 329 конструкций из немецкоязычных текстов – итого 1000 компаративных единиц в 1236 употреблениях.

База эмпирического материала. Сопоставительный анализ был проведен на основе авторитетных в научном отношении сборников фольклорных песен: Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п. / Материалы, собранные и приведенные в порядок П.В. Шейном. – СПб., 1898. – Т. 1, 2; Великорусские народные песни, изданные проф. А.И. Соболевским. – СПб., 1895–1902. – Т. 2–5; Песни, собранные П.В. Киреевским. Новая серия. Выпуск I. Часть I, II. – М., 1911; Sharp's Collection of English Folk Songs. – London, 1974. – Vol. 1, 2; Brentano, Clemens, Arnim, Achim von. Des Knaben Wunderhorn. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gutenberg.spiegel.de; Deutsche Lieder. Texte und Melodien. Ausgewählt und Eingeleitet von Ernst Klusen. – Frankfurt am Main und Leipzig, 1995.

Цель работы – комплексное изучение и описание сравнений как компонента фольклорной картины мира, выявление этнокультурного аспекта в выражении сравнительных отношений в русском, английском и немецком песенном фольклоре.

Данная цель предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- 1) изучить основные теоретические работы, связанные с проблемой взаимосвязи языка и культуры, этноязыковой картины мира;
- 2) рассмотреть основные подходы к сравнению как языковой категории, средству познания и способу создания языковой картины мира;

3) проанализировать языковые средства выражения сравнения в русских, английских и немецких фольклорных песнях и выявить их сходство и различие на грамматическом уровне;

4) исследовать реализацию семантического плана сравнения как отражения этнокультурной специфики русской, английской и немецкой фольклорной картины мира;

5) установить, какие этнокультурные факторы повлияли на своеобразие компаративных конструкций русско-, англо- и немецкоязычных текстов.

В ходе реализации поставленных задач используются следующие **методы и методики исследования**: методика сплошной выборки языкового материала, описательный метод, предполагающий приемы анализа, обобщения, типологизации сравнительных конструкций, метод структурно-семантического анализа, метод контекстуального анализа, методы лингвокультурологического анализа, методики компонентного и количественного анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые был проведен сопоставительный лингвокультурный анализ сравнений песенного фольклора трех этносов, в результате которого было выявлено их культурно маркированное содержание, связь с ментальностью, культурой, историей и образом жизни трех этносов. Сопоставление грамматического и семантического планов выражения сравнительных отношений позволило получить более полное представление о русской, английской и немецкой фольклорно-языковых картинах мира.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется разработкой проблем кросскультурной лингвофольклористики, углублением теории сравнительных отношений в народно-поэтическом дискурсе, совершенствованием методологии кросскультурного анализа применительно к фольклорным текстам, углублением знаний о национальной специфике русской, английской и немецкой фольклорно-языковых картин мира.

Практическая ценность. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в лексикографической практике, в лекционных курсах и практических занятиях по русскому, английскому и немецкому языкам, общему языкознанию, культурологии и лингвокультурологии, при чтении специальных курсов по контрастивной лингвистике.

Положения, выносимые на защиту

1. Сравнение не только языковая категория, но и лингвопонятийное образование, обладающее когнитивным статусом, выступающее как один из способов создания языковой картины мира и ее продукт.

2. Грамматические средства выражения сравнительных отношений в языке русского, английского и немецкого песенного фольклора обнаруживают значительное совпадение (сравнительные обороты, сложноподчиненные предложения со сравнительной придаточной частью, словообразовательные сравнительные структуры), что свидетельствует о схожести восприятия носителями фольклора объектов и явлений окружающей действительности в сопоставлении. В то же время вместе со схожими грамматическими конструкциями имеются уникальные средства для выражения сравнительных отношений (творительный сравнения, генитивное сравнение и предложно-падежные формы существительных в русскоязычных текстах; активное использование компаративных композит-комплексов в английской и особенно немецкой песенной традиции), позволяющие судить о своеобразии развития трех языков.

3. Этнокультурная специфика сравнительных конструкций проявляется в выборе предметов и явлений для создания образов сравнения, а также предметов и явлений, подвергающихся сравнению, и даже способов выражения сравнения.

4. Основную смысловую нагрузку сравнений несут компаративные группы. Именно этот компонент сравнительных конструкций определяет семантику сравнений в целом и отражает национальную специфику компаративных единиц. Использование тех или иных наименований в качестве образов сравнений может дать представление о месте, которое занимают различные явления и объекты в русской, английской и немецкой фольклорной картине мира, а также об особенностях мышления представителей трех этносов.

5. На своеобразие компаративных конструкций в трех народно-песенных традициях влияют особенности мышления, духовного склада, мирозерцания, исторического развития этноса, его национальной культуры и среды обитания.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях аспирантского семинара при кафедре русского языка КГУ в 2005–2009 гг., были представлены в докладах на Всероссийской научно-практической электронной конференции «Язык. Коммуникация. Культура» (Курск, 2007–2008 гг.), научно-практической конференции «Традиционная культура. Современный взгляд: проблемы и перспективы («Юдинские чтения – 2008»)» (Курск, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики» (Курск, 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Язык. Общество. Культура: вызовы XXI века» (Курск, 2009 г.) и отражены в двенадцати публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии, включающей список источников, список используемых словарей и библиографический список (224 наименования). Основной текст работы изложен на 187 страницах. Общий объем работы составляет 211 страниц печатного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяются общие направления исследования, обосновывается актуальность избранной темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются материал и методы исследования, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретические основы и перспективы кросскультурных исследований языка»** рассматриваются проблема взаимосвязи языка и культуры, перспективы лингвофольклористики в решении этой проблемы, понятие «языковой картины мира», актуальность кросскультурных исследований языка.

В последнее время в языкознании наметился переход к новой парадигме изучения языка – антропологической, в которой язык рассматривается не как статичная знаковая система, а как средство общения, отражения мира, неотъемлемый компонент и носитель культуры этноса. На первый план выходит человеческий фактор в языке, проблема взаимосвязи языка и культуры, ментальности, мышления. Данные проблемы привлекли внимание многих лингвистов (Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, В.В. Воробьев, В.А. Маслова, И.Г. Ольшанский, Е.О. Опарина, В.Н. Телия, С.Г. Тер-Минасова и др.). Язык рассматривается как составная часть культуры, необходимое условие и специфический способ ее существования, орудие передачи культуры из поколения в поколение, а также как независимый феномен. Очевидно, что язык и культура находятся в тесной взаимосвязи и взаимообуславливают друг друга.

Уникальный общественно-исторический опыт определенного этноса, его образ жизни, культура, особенности познания мира влияют на формирование этноязыковой картины мира, придающей специфическую окраску предметам и явлениям окружающей действительности. Язык не создает особую, отличную от реальной картину мира, он лишь дополняет образ мира, сложившийся в сознании человека на основании его личного опыта и опыта его лингвокультурной общности. Полагаем, что языковая картина мира – это продукт сознания, результат взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире.

Этноязыковые картины мира отличаются своеобразием, их составляют как универсальные, общечеловеческие, так и специфически национальные, обусловленные особенностями жизни этноса, понятия. Кроме того, картину мира каждого человека составляют также индивидуальные, субъективные представления о мире, сформировавшиеся в ходе его практической деятельности.

Различия этноязыковых картин мира проявляются в лексическом фонде языка, фразеологии и, в меньшей степени, грамматике. Очевидно, что сравнения представляют ценный материал для выявления некоторых особенностей языковых картин мира разных этносов, поскольку компаративные конструкции имеют как семантический, так и грамматический план выражения, а кроме того, сравнение является не только лингвистической единицей, но и познавательной категорией, следовательно, отражает особенности мышления представителей различных этносов.

Специфика этнического взгляда на мир очевидна при сопоставлении его с аналогичным взглядом другого народа, поэтому в настоящее время наиболее актуальны кросскультурные исследования двух и более языков. Сопоставление различных языков позволяет выявить особенности их развития, структуры и функционирования, а также образа жизни и культуры этносов.

Особый интерес для изучения культуры этноса представляет фольклор, поскольку «слово в фольклоре не просто языковая единица: в нем, “как мушка в янтаре”, воплотились восприятие и оценка нашими предками окружающего мира» (А.Т. Хроленко). Полагают, что устное народное творчество представляет собой целостную систему мировосприятия, формирует специфическую фольклорную картину мира, возникшую на стадии земледельческой культуры, и хранит этнический эталон народа-носителя фольклора (О.А. Петренко).

В выявлении взаимосвязи языка и культуры этноса перспективна кросскультурная лингвофольклористика, способствующая познанию фольклорной картины мира, под которой понимается особая фольклорная реальность, выраженная с помощью языка традиционного народного творчества. Она обладает рядом специфических черт, которые обусловлены как внеязыковыми факторами, так и языком фольклорных произведений.

Во второй главе **«Теоретические основы изучения сравнительных конструкций»** рассматривается понятие и сущность сравнения, анализируются подходы к его изучению, описываются различные способы выражения сравнительного значения, приводятся некоторые классификации сравнительных единиц и определяется, какое место сравнение занимает в языковой картине мира.

Сравнение может рассматриваться в различных аспектах: а) гносеологическом (как прием или процесс познания); б) логическом (как логическая модель построения языковых структур; в) лингвистическом (как языковая структура) (В.М. Огольцев). Это позволяет оценивать сравнение как сложное лингвопонятийное образование, способствующее познанию мира и отражению результатов этого познания в языке.

В данном исследовании под сравнением понимается синтаксически членимая языковая единица, обладающая сравнительной семантикой, состоящая из объекта, образа, основания сопоставления и оформленная с помощью специфических формальных средств выражения сравнительного значения (лексических, словообразовательных, морфологических и синтаксических).

Мы рассматриваем сравнение как важный элемент языковой картины мира, поскольку, будучи познавательной категорией, оно лежит в основе появления и вербализации новых знаний, тем самым способствуя формированию в сознании человека концептуальной картины мира. В то же время в процессе сравнения задействованы различного рода образы, ассоциации, имеющиеся в сознании человека, которые выражаются в языке, то есть сравнение выступает как продукт языковой картины мира. Кроме того, в устойчивых сравнениях фиксируются определенные стереотипы мышления, присущие той или иной лингвокультурной общности и передаваемые из поколения в поколение, таким образом, сравнение является одним из средств создания языковой картины мира. «Сравнение отражает одновременно национальные стереотипы мышления и индивидуальный взгляд на окружающий мир» (М.В. Румянцева).

Сравнительные конструкции, используемые представителями разных этносов, различаются, поскольку сравнения фиксируют разного рода вторичные ощущения, в них отражаются представления о мире, особенности мышления, характерные для той или иной этнокультурной общности. По мнению В.А. Масловой, «мир, отраженный сквозь призму механизма вторичных ощущений, запечатленных в метафорах, сравнениях, символах, – это главный фактор, который определяет универсальность и специфику любой конкретной национальной языковой картины мира». Поэтому кросскультурный анализ компаративных единиц позволяет обнаружить общее и специфическое в культуре этносов, исследовать феномен этнической ментальности, выявить факторы, влияющие на своеобразие сравнительных конструкций, характерных для разных языков.

В третьей главе **«Сравнения в русском, английском и немецком песенном фольклоре как отражение этноязыковой картины мира»** анализируется структура и семантика сравнительных конструкций русского, английского и немецкого фольклора и определяется, какое влияние на сравнения оказывает культура этноса и каким образом оно

проявляется, а также выявляется этнокультурный аспект в выражении сравнительных отношений в трех народно-песенных традициях.

В языке русского, английского и немецкого песенного фольклора используются различные средства выражения сравнительных отношений, их количественное соотношение в русско-, англо- и немецкоязычных текстах неодинаково (см. табл.1).

Таблица 1

Средства выражения сравнительных отношений в языке русского, английского и немецкого песенного фольклора

	Русскоязычные тексты	Англоязычные тексты	Немецкоязычные тексты
ЛЕКСИЧЕСКИЕ			
Слова с семантикой сравнения	1%	–	1%
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ			
Компаративно-производные слова	8%	1%	4%
Композитные сравнения	–	17%	27%
МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ			
Творительный сравнения	19%	–	–
Предложно-падежные формы	3%	–	–
Генитивное сравнение	2%	–	–
СИНТАКСИЧЕСКИЕ			
Сравнительный оборот	49%	65%	60%
Придаточное со значением сравнения	18%	17%	8%

Анализ средств выражения сравнительного значения показал, что основу всех компаративных конструкций русско-, англо- и немецкоязычных текстов составляет сравнительный оборот, входящий в состав простого предложения, который может выступать в различных функциях. Для фольклорного языка характерна трехчленная сравнительная конструкция с параллельными членами и двусторонней связью, в которой основание сравнения указывается или (реже) подразумевается.

В языке русского, английского и немецкого песенного фольклора также используются сложные компаративные конструкции, в которых сравнение выражается придаточной частью сложноподчиненного

предложения. Придаточные предложения со значением сравнения способны выражать реальные и ирреальные сравнительные отношения.

Средства словообразования также нередко используются для выражения сравнительных отношений. Однако если в русских фольклорных песнях чаще используются компаративно-производные слова, то в английских и немецких больше распространены композитные сравнения. Сравнительно-уподобительные наречия встречаются только в русскоязычных текстах.

Использование морфологических средств для выражения сравнения является уникальной особенностью русского языка, в частности, языка песенного фольклора. Творительный сравнения, генитивное сравнение, предложно-падежные формы выражения сравнения не имеют аналогов в английском и немецком языках.

Лексический способ выражения сравнительных отношений встречается крайне редко в русском и немецком песенном фольклоре (слова с семантикой сравнения входят в состав менее одного процента всех сравнительных конструкций) и полностью отсутствует в англоязычных текстах.

Семантический анализ сравнений показал, что большинство сравнительных конструкций русских, английских и немецких фольклорных песен – это образные сравнения, описывающие человека (82%, 83% и 75% от общего числа сравнительных конструкций соответственно). Очевидно, что в русской, английской и немецкой фольклорных картинах мира на первом месте стоит именно человек, его внешность, характер, отношения, деятельность (см. табл. 2).

Таблица 2

Тематика сравнений, описывающих человека (в процентах)

	Русскоязычные тексты	Англоязычные тексты	Немецкоязычные тексты
Внешность	33	21	33
Физиологические состояния	8	10	4
Физические качества	–	2	1
Движение	18	16	10
Поведение	3	12	19
Физические действия	6	7	9
Речевая деятельность	6	4	5
Образ жизни	2	2	2
Отношения между людьми,	7	13	6

чувства			
Черты характера, моральные качества	7	7	6
Эмоциональные состояния	10	6	4
Умственные способности	–	–	1
	100%	100%	100%

Как видим, различные характеристики человека неодинаково представлены в русско-, англо- и немецкоязычных текстах, что свидетельствует о различной ценности, которую они имеют в глазах носителей русского, английского и немецкого фольклора. Так, в русских фольклорных песнях сравнения, описывающие поведение, редки, тогда как в англо- и немецкоязычных текстах частотны. Носители русской фольклорной традиции большее внимание уделяют характеристике эмоциональных состояний, тогда как в англоязычных текстах количество сравнительных единиц, описывающих отношения между людьми, чувства, в два раза превышает количество конструкций той же группы в русских и немецких песнях. В немецком песенном фольклоре распространены сравнения, характеризующие поведение человека, а для описания физиологических состояний сравнения используются не так часто, как в русской и английской песенной традиции, и меньше внимания уделяется движению.

В пределах одной тематической группы сравнительные конструкции отличаются своеобразием. Это проявляется как в выборе характеристик человека, подвергающихся сравнению, так и в различии средств, используемых для описания.

Так, оценивая внешность человека, носитель русского фольклора часто упоминает цветообозначения, имеющие положительную или отрицательную окраску: *Нахвалили то мне молодца: / Побелее снегу белаго, / Поалее цвета алаго! / Показался мне молодец / Почернее тела чёрнаго, / Побледнее листа капустнаго*. В английских песнях эталоном красоты являются благородные люди и мифические персонажи (*duke's daughter* 'дочь герцога', *gentleman* 'джентльмен', *queen* 'королева', *angel* 'ангел', *goddess* 'богиня', *Venus* 'Венера'). В немецкоязычных текстах в качестве образа сравнения обычно выступают наименования природных реалий: *Und da seh' ich mein Lieb / Unterm Lindenbaum stehn, / War so klar wie der Himmel, / Wie die Erde so schön!* 'И там увидел я свою любимую, она стояла под липой, светлая, как небо, красивая, как земля!'

При описании движения в русских фольклорных песнях главным образом используются сравнения, в основе которых лежат ассоциации с

превращением человека в животное или птицу, для чего употребляется творительный сравнения (*идти уточкой, воробышком, серой кошечкой*). В англо- и немецкоязычных текстах сравнение с представителями фауны дает лишь внешнюю характеристику движения (*fly like birds in the air* ‘летать как птицы в воздухе’; *laufen wie ein wuetender Hund* ‘бегать как свирепая собака’). Кроме того, носители английского и немецкого фольклора часто описывают скорость движения, а также эмоциональное состояние героя в момент совершения действия, что нехарактерно для русских фольклорных песен.

В английских фольклорных песнях громкие звуки, издаваемые человеком, ассоциируются с поведением сумасшедшего человека (*hoot like one that is troubled in mind* ‘кричать, как безумный’, *roar like a man that was mad* ‘реветь, как человек, сошедший с ума’), тогда как в русском и немецком песенном фольклоре образы сравнений, характеризующих громкие звуки, вербализуются в основном лексемами, обозначающими животных и птиц (*кричать, что лебедушка; bruelen wie ein Loewe* ‘реветь, как лев’, *schreien wie gierge Raben* ‘кричать, как голодные вороны’).

Даже при характеристике одних и тех же явлений или действий носители разных фольклорных традиций используют сравнения по-разному. Так, при совпадении опорных элементов некоторых английских и немецких сравнительных конструкций образы сравнений отличаются, что показывает разницу в видении одних и тех же действий носителями английского и немецкого фольклора: *spielen wie ein Wetter* ‘играть как погода’ – *play like lambkins* ‘играть как ягнята’, *be like a schoolboy and spend time in play* ‘быть как школьник и проводить время в игре’; *erquicken die Glieder als wie ein muedes Schaf* ‘подкреплять тело как усталая овца’ – *feed like angels* ‘питаться как ангелы’; *saufen als waerens wild sey* ‘напиваться словно дикари’ – *drink like fishes* ‘пить как рыбы’.

В трех народно-песенных традициях в состав сравнений, описывающих внутренний мир человека, часто входит лексема *сердце*. Носитель немецкого песенного фольклора рассматривает сердце какместилище чувств, главным образом любви: *Du liegst mir stets am Herzen, / Wie d' Ros' am Stiele haengt* ‘ты всегда у меня в сердце, как роза висит на рукоятке’. Причем, если человек отличается непостоянством, его сердце сравнивается с решетом или голубятней (*ein Sieb, ein Taubenhaus*).

В сравнениях английского песенного фольклора лексема *heart* ‘сердце’ используется в основном для характеристики волевых качеств человека. В конструкциях *heart like iron and steel* ‘сердце из железа и стали’, *to stand true like hearts of oak* ‘стоять до конца, как будто сердца из дуба’ в качестве образа сравнения используются названия материалов, известных своей прочностью, что и определяет семантику оборотов в целом. Кроме того, лексема *heart* используется для описания

эмоционального состояния человека: *hearts as light as feathers* ‘сердца легкие, как перышки’.

В русском песенном фольклоре сердце рассматривается скорее как локус отрицательных эмоций, грусти, тоски, печали: *сердце словно темна ноченька; сердце не белее черного бархата*. В русскоязычных текстах сердце – вполне материальный орган, который испытывает на себе различные воздействия, например, тяжесть: *на сердечке будто камешек лежит*. Основные эмоции, описываемые с помощью сравнений в русском песенном фольклоре, – грусть, печаль, тоска. Однако они не просто спрятаны где-то глубоко в сердце, как в немецких песнях, они всегда проявляются вовне, главным образом слезами. Сравнения, описывающие плач, многочисленны и разнообразны. Слезы *текут, льются, катятся*, как *река, ручьи, роса, волна, море, град*.

Анализ сравнений позволяет выявить не только различие природных условий и материальной культуры трех этносов, но и особенности их духовного склада. Так, если немцы ценят такие черты характера, как честность, добропорядочность, нравственная чистота, мужество и храбрость (*brav und gut als Teutsche* ‘славные и хорошие, как немцы’, *fromm und rein wie die Tauben* ‘благочестивый и чистый, как голуби’ *wacker als wie der Wind* ‘храбрый, как ветер’, *muthig als ein Loew* ‘мужественный, как лев’, *stolz als ein Rittersmann* ‘гордый, как рыцарь’), то в глазах англичан первостепенны верность и постоянство (*true and constant as day* ‘верный и постоянный, как день’, *constant as a true turtle dove* ‘постоянный, как голубка’, *prove true like a male* ‘оказаться верным, как настоящий мужчина’), а отрицательные качества ассоциируются с иноземцами (*as savage as a Turk* ‘свирепый, словно турок’, *as treacherous as any Portuguese* ‘вероломный, словно португалец’).

В немецком и английском песенном фольклоре при описании характера человека в качестве образов многих сравнений используются наименования представителей животного мира: *as constant as a dove* ‘верный, как голубка’, *as sly as a fox* ‘хитрый, как лиса’, *scheu wie ein Reh* ‘робкий, как косуля’, *fromm und rein wie die Tauben* ‘благочестивый и чистый, как голуби’, *muthig als ein Loew* ‘мужественный, как лев’, *freundlich wie die Schäfchen* ‘ласковый, как овечки’, *lustig wie die Vögelein* ‘веселые, как птицы’. Эти сравнения обладают этнокультурным своеобразием и позволяют выявить национальные стереотипы мышления. Подобные сравнительные конструкции не обусловлены объективно и помогают вскрыть оценочные эталоны английской и немецкой лингвокультурной общности.

В русскоязычных текстах сравнения для описания характера не используются, однако оценка различных качеств, черт характера и даже чувств человека отражается в конструкциях, характеризующих поведение. Приоритет деятельности над абстрактными рассуждениями при описании

внутреннего мира человека является особенностью сравнений русского песенного фольклора.

Сравнения также дают определенное представление о системе ценностей трех этносов, отраженной в фольклоре. Так, в сравнительных конструкциях немецких песен семья выступает как эталон хороших отношений, подчеркивается ее важность для человека: *Ich will ihm thun doch also wohl, / Gleich wie ein' Mutter eim Kind thun soll* 'Я хочу сделать ему так хорошо, как должна делать мать ребенку'; *Wir halten zusammen, wie treue Brüder tun* 'Мы держались вместе, как делают верные братья'.

Напротив, в русских песнях семейные отношения характеризуются в основном с отрицательной стороны, в качестве образов сравнения для характеристики мужа, жены или же тестя, тещи, золовок выступают такие слова и словосочетания, как *попынь горькая трава, бельмо на глазу, кобель, сука, люта змея* и т.п. Часто прослеживается оппозиция между любимыми и нелюбимыми людьми, будь то молодой и старый муж или же родная семья и семья мужа: *Не бывать ренью вровень с тынником; / Не бывать свекру против батюшки! ... / Не бывать-то свекрови против матушки!*

Вместе с тем это несколько не умаляет важности любви и хороших отношений между людьми в системе ценностей русского этноса. Носитель русского песенного фольклора описывает чувства между любящими людьми как нечто очень важное, без чего невозможно жить, о чем свидетельствует сравнение с рыбой без воды: *Сестра твоя – лиходейка / Разлучает нас с тобою, / Словно рыбицу с водою*. Внезапный разрыв любовных отношений воспринимается как большое несчастье: *Спокидает меня в горе, / Как корабль на море; / Спокидает меня в кручине, / Как корабль в пучине*. Любовь рассматривается как абсолютная близость между влюбленными: *И как вьется хмель по тыщю, / Так бы наши молодые / Вились друг около друга*.

В английском песенном фольклоре любовь также рассматривается как светлое чувство, самое дорогое, что есть у человека, причем в основном любовь имеет место в семье, между мужем и женой: *There was a little man and he had a little wife / And he loves her as dear as he loved his life* 'Жил однажды маленький человечек, и у него была жена, он любил ее так же сильно, как свою жизнь'. Кроме того, подчеркивается необходимость близости, тесной связи между влюбленными и поддержка ими друг друга: *And the male and female they are both as one* 'Мужчина и женщина как одно целое'.

Сравнения, описывающие объекты и явления окружающего человека мира (как природного, так и рукотворного), позволяют нам не только получить представление о среде обитания русских, англичан и немцев, но и судить о некоторых особенностях их мировоззрения и миропонимания.

Для примера рассмотрим, как в сравнениях трех народно-песенных традиций описывается животный мир. Сравнения немецкого песенного фольклора отражают восприятие животных как одушевленных существ, наделенных разумом, подчеркивают сходство между ними и человеком: *Fisch grosse, Fisch kleine, / Vornehm' und gemeine / Erheben die Koepfe / Wie verstaendige Geschoepfe: / Auf Gottes Begehren / Antonium anhoeren*. 'Большие рыбы, маленькие рыбы, благородные и простые, подняли голову, как разумные творения: по Божьей воле слушали Антония'. Носитель русской фольклорной традиции воспринимает животных по-другому, в основе сравнений русских песен, как правило, лежат типичные действия, характерные для того или иного животного, рассматривается их функциональная сторона: в русских песнях *птицы поют, как соловьи; голубь летит, как из лука стрела; конь что сокол летает*. В английских песнях сравнения описывают в основном внешний облик животных: их цвет, размер и некоторые другие характеристики (*And one of the salmon as big as an elf... 'один из лососей, большой, как эльф'*).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что основную смысловую нагрузку сравнений несут компаративные группы. Именно этот компонент сравнительных конструкций определяет семантику сравнений в целом. Например, в русскоязычных текстах часто встречаются конструкции, опорным элементом которых является глагол *баять*, однако разные образы сравнения позволяют охарактеризовать речевую деятельность по-разному. Придаточное сравнительное *как погодой посыпает* дает представление о женской болтливости (*Она баёт, рассыпает, как погодой посыпает*), сравнение с гусями описывает приятный, мелодичный голос (*В людях жены бают, – / Как во гусельцы играют*), а резкий, неприятный голос ассоциируется с криком вороны (*У меня жена забает, – / Как ворона заревет*).

Самым распространенным основанием сравнения является внешнее сходство объекта и образа сравнения. Мир познается в сравнениях прежде всего через зрительные ассоциации, гораздо реже – через тактильные и слуховые. Обоняние и вкус не находят своего отражения в сравнениях фольклорных песен.

Сопоставление образного ряда сравнительных конструкций русского, английского и немецкого песенного фольклора показывает, что, хотя многие объекты сравнений и вызывают сходные ассоциации, но их «профиль» достаточно различен. Так, представители трех этносов используют в качестве образа сравнения лексемы, обозначающие животных, птиц, элементы флоры, природные явления и т.д., однако конкретные наименования различаются.

В русскоязычных текстах чаще используются в составе компаративной группы такие наименования животных, как *соболь* (6) и *змея* (4) (здесь и далее в скобках указывается количество конструкций, в

которых используется образ сравнения), англоязычных – лексема *hare* (8) ‘заяц’, немецкоязычных – лексемы *Hund* (4) ‘собака’, *Loewe* (3) ‘лев’. Из наименований птиц частотны лексемы *сокол* (16), *утичка* (11); *dove* (5) ‘голубь’; *Taub* (3) ‘голубь’.

В английском и немецком песенном фольклоре образы сравнений, вербализованные наименованиями элементов флоры, во многом совпадают: *lily / Lilien* ‘лилия’, *rose / Rose* ‘роза’, *cherry / Kirsche* ‘вишня’, *violet / Veilchen* ‘фиалка’. Это может говорить как о схожести природных условий Англии и Германии, так и о близости взгляда на мир англичан и немцев. Образы сравнений русских фольклорных песен изображают совершенно отличный от немецкого и английского природный мир: *капуста*, *мак*, *березонька*, *калинушка*, *хмель*, *полынь*, *яблочек*. Кроме того, в русскоязычных текстах чаще используются наименования отдельных элементов растений и родовые названия: *цветок*, *ягодка*, *трава*, *былинка*, *семячко*, *листочик*.

Из наименований небесных светил в русских фольклорных песнях в качестве образа сравнения чаще используются лексемы *солнце/солнушко* (4), тогда как в английской и немецкой песенной традиции – лексемы *star* (2) / *Stern* (4) ‘звезда’. Это может свидетельствовать о различии места, которое эти небесные объекты занимают в русской, английской и немецкой фольклорной картине мира.

В сравнениях русского песенного фольклора из природных материалов упоминаются только драгоценные металлы и камни: *золото* (3), *серебро* (2), *жемчуг* (2), тогда как в английских сравнениях в состав компаративной группы чаще входят такие лексемы, как *coal* (11) ‘уголь’, *clay* (10) ‘глина’, *lead* (4) ‘свинец’. В немецких сравнениях чаще используется лексема *Gold* (7) ‘золото’, однако в качестве образа сравнения выступают и наименования других материалов: *Helpfenbeine* (4) ‘слоновая кость’, *Kohl* (3) ‘уголь’, *Rubein* (3) ‘рубин’, *Kreiden* (2) ‘мел’.

Представленность образов сравнений той или иной группы наименований может дать представление о месте, которое занимают различные явления и объекты в русской, английской и немецкой фольклорной картине мира.

В результате проделанной работы мы пришли к следующему **заключению**. Сравнение является важным элементом и одним из средств формирования этноязыковой картины мира, зафиксированной в русском, английском и немецком песенном фольклоре. Совокупность сравнений трех народно-песенных традиций не только дает представление о природных условиях, в которых протекает жизнь человека, о материальной культуре, присущей социуму, об обычной жизни, поведении, занятиях, отношениях представителей трех этносов, но и позволяет судить о системе взглядов на общество, эстетических и этических ценностях носителей фольклора. Это достигается благодаря отбору предметов и явлений для

создания образов сравнения, а также предметов и явлений, подвергающихся сравнению, и даже способов выражения сравнения.

Представленная работа – первое монографическое исследование, посвящённое изучению компаративных конструкций русского, английского и немецкого песенного фольклора. В перспективе было бы интересно рассмотреть сравнительные единицы в текстах различных фольклорных жанров и разной территориальной принадлежности, выявить сходное и различное, а также сопоставить сравнения, встречающиеся в фольклорной традиции, с компаративными конструкциями современного языка, как индивидуально-авторскими, так и устойчивыми, зафиксированными в словарях сравнений.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях**:

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, рекомендованных ВАК*

1. Будникова, Н.Н. Внутренний мир человека в сравнениях песенного фольклора: этнокультурный аспект / Н.Н. Будникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – №3. – С. 94–99.

2. Будникова, Н.Н. Поведение человека в сравнениях русского, английского и немецкого песенного фольклора / Н.Н. Будникова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – №1. – С. 44–48.

Публикации в других изданиях

3. Будникова, Н.Н. Зависимость семантики сравнений от тематики английских фольклорных песен / Н.Н. Будникова // Лингвофольклористика : сб. научн. статей. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2006. – Вып. 11. – С. 58–69.

4. Будникова, Н.Н. Сравнение как способ характеристики человека в английском песенном фольклоре / Н.Н. Будникова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической электронной конференции «Язык. Коммуникация. Культура» (19–28 февраля 2007 г.) – Курск : Изд-во Курск. гос. мед. ун-та, 2007. – С. 51–56.

5. Будникова, Н.Н. Человек в зеркале сравнения в английском песенном фольклоре / Н.Н. Будникова // Лингвофольклористика на рубеже XX-XXI вв. Итоги и перспективы : сборник докладов на Международном научном семинаре (10-12 сент. 2007 г.). – Петрозаводск : Изд-во Петр. гос. ун-та, 2007. – С. 162–168.

6. Будникова, Н.Н. Структурные типы сравнений в английском песенном фольклоре / Н.Н. Будникова // Лингвофольклористика : сб.

научн. статей. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2007. – Вып. 12. – С. 84–91.

7. Будникова, Н.Н. Описание внешности человека с помощью сравнения в русском и английском песенном фольклоре / Н.Н. Будникова // Сборник материалов Всероссийской научно-практической электронной конференции «Язык. Коммуникация. Культура» (21–28 января 2008 г.) – Курск : Изд-во Курск. гос. мед. ун-та, 2008. – С. 79–84.

8. Будникова, Н.Н. Сравнение как отражение национальной фольклорной картины мира (на материале русского и английского песенного фольклора) // Лингвофольклористика : сб. научн. статей. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2008. – Вып. 14. – С. 43–52.

9. Будникова, Н.Н. Сравнения, описывающие движение человека: этнокультурный аспект / Н.Н. Будникова // Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве : сб. научн. статей. – Горно-Алтайск : Ред.-изд. отдел Горно-Алтайск. гос. ун-та, 2008. – С. 19–22.

10. Будникова, Н.Н. Парадигма образов «человек – животный мир» в сравнениях русского, английского и немецкого песенного фольклора / Н.Н. Будникова // Межкультурная коммуникация: вопросы теории и практики : сборник материалов конференции. В 2-х частях / Под общей редакцией В.И. Наролиной. – Курск : Изд-во Курск. гос. мед. ун-та, 2009. – Ч. 2. – С. 197–201.

11. Будникова, Н.Н. Окружающий человека мир в сравнениях русского, английского и немецкого песенного фольклора / Н.Н. Будникова // Лингвофольклористика : сб. научн. статей. – Курск : Изд-во Курск. гос. ун-та, 2009. – Вып. 16. – С. 27–38.

12. Будникова, Н.Н. Сравнение как способ познания ментальности народа / Н.Н. Будникова // Университетская наука: Теория, практика, инновации : сборник трудов 74-й научной конференции КГМУ, сессии Центрально-Черноземного научного центра РАМН и отделения РАЕН. В 3-х томах. – Курск : Изд-во Курск. гос. мед. ун-та, 2009. – Т. III. – С. 210–214.